
ПАНОПЛИЯ СКИФСКИХ ВОИТЕЛЬНИЦ

Елена Фиалко

Амазонки – популярные персонажи литературных произведений античных авторов, воплощенные в многочисленных образцах изобразительного искусства, имеют вполне реальные прототипы. Во всяком случае, присутствие вооруженных женщин в среде скифских воинов является признанным фактом.

В древних мифах выводится воинственный народ женщин сильных, бесстрашных, красивых всадниц, отлично владеющих оружием. Их боевые качества ценились греками настолько высоко, что отряды воинственных дев призывались ими на помощь в баталиях с противником. Литературная традиция сохранила довольно ценные свидетельства о происхождении, образе жизни и определенных привычках амазонок, благодаря чему вырисовывается весьма конкретный и выразительный образ этих воинственных женщин. Родителями амазонок, как засвидетельствовано в эпической поэме «Аргонавтика» (или «Поход аргонавтов»), считаются бог войны Арес и наядя Гармония (Аполлоний Родосский II, 990). Следовательно, своей великолепной статью и красотой они обязаны матери. Характеризуя амазонок, Диодор Сицилийский в работе «Историческая библиотека» отмечал не только их красоту, но и отличную силу, ум и военные таланты (Диодор II, 44, 45; XVII, 77, 2). Заниматься военными делами и проводить жизнь с оружием и на конях девушек приучил, как поведал Филострат в своем «Рассказе о героях», их отец и родоначальник Арес (Филострат III). Поэтому вполне логичны тогда и свидетельства Диодора Сицилийского о том, что эти удивительные всадницы чествуют бога войны Ареса и богиню охоты Артемиду Таврополе (Диодор II, 46). Среди других богов, которым амазонки приносили жертвы во время праздника конеубиения, Каллисфен в произведении «Жизнь и деяния Александра Македонского» вспоминает Зевса, Посейдона и Гефеста (Каллисфен III, 25). Реестр божеств, которым

поклонялись воительницы, подчеркивал не только их природу и увлечения, но и очевидные отличия от верований и обрядов греческих женщин.

В нарративных источниках содержатся довольно интересные и точные свидетельства о постоянных военных тренировках и вооружении амазонок. Диодор Сицилийский поведал о двух доблестных царицах амазонок (мать и дочь), которые приучали девочек с самого раннего возраста к охоте и ежедневным занятиям военными искусствами. Причем во время военных походов большое внимание уделялось дисциплине (Диодор II, 45-46). Помпоний Мела в «Землеописании» добавлял, что амазонки занимаются теми же делами, что и мужчины, и даже не освобождаются от воинской службы. Мужчины служат в пехоте и в сражении мечут стрелы, а женщины вступают в конные стычки и набрасывают на врагов арканы и умерщвляют их затягиванием (Помпоний Мела I, 19 (114)). Ловкими всадницами их выводит и Гиппократ в сочинении «О воздухе, водах и местностях». Автор рассказал, что амазонки стреляют из луков и бросают дротики, сидя на конях (Гиппократ 24).

По наблюдениям древних авторов, наступательное оружие амазонок составляли луки со стрелами, топоры, дротики и копьё (Пиндар, Немейские оды III, 38; Страбон XI, V.1). Кстати, Каллисфен в труде «Жизнь и деяния Александра Македонского» привел письмо Александра к матери, где особо отмечено, что топоры у амазонок были серебряными (Каллисфен III, 27). Кроме того, как рассказывал Помпоний Мела (I 19 (114)), женщины и в бою, и на охоте ловко управлялись с арканом – длинной веревкой с петлей на конце. Что касается одежды и амуниции воительниц, Геродот, вероятно, не случайно акцентировал внимание на том, что амазонки носят мужскую одежду (Геродот IV, 116). Думается, выбор именно такого

наряда диктовался не только климатическими условиями, но и характером занятий, и средой обитания. Страбон сообщал, что шлемы, плащи и пояса они изготавливают себе из шкур диких зверей (Страбон XI.V, 1). Из последнего следует, что в отличие от мужчин-воинов, женщины не пользовались тяжелыми металлическими доспехами. Следовательно, защитный доспех женщин составляли лишь пояса (как это следует из мифологического сюжета, связанного с царицей Ипполитой) и небольшие легкие щиты в форме полумесяца.

Богатейшая информация о способах ведения боя, вооружении и снаряжении воинственных женщин содержится в произведениях изобразительного искусства. Разнообразные композиции с участием амазонок украшали монументальные архитектурные сооружения, внутренние интерьеры помещений, фризы саркофагов, различные по назначению каменные рельефы, произведения торевтики, вазы и другие изделия (Bothmer 1957; Charbonneaux, Martin, Villard 1969; Charbonneaux, Martin, Villard 1970; Лосева, Сидорова 1988; Simon 1997; Hamiaux 1998; Шталь 2000; Boardman 2001; Fornasier 2001; Савостина 2001; Fialko 2010; Фиалко 2010). Наиболее популярной в античном искусстве, начиная с эпохи архаики, была тема амазономании – битвы амазонок с греческими героями (рис. 1/4-5), иллюстрирующей общегреческие мифы. Не менее распространенными были сцены грифономании – битвы амазонок с грифонами (рис. 1/1). При этом достаточно часто (преимущественно на расписных вазах) встречаются статичные изображения вооруженных дев рядом с конем или грифоном, а иногда это просто их протомы или головы (рис. 2).

В сценах амазономании девы изображены на колесницах, в конном и пешем бою, вооруженные топорами, мечами, копьями, луками и легкими щитами в форме полумесяца. В одних группах амазонки явно берут верх, в других победа, безусловно, на стороне греков. В более ранних произведениях, особенно на территории материковой Греции, преобладают изображения всадниц с топором специфической формы или мечом в руках, в легких коротких одеждах, явно греческого типа, иногда в полотняном панцире и металлическом шлеме (рис. 1/5) Для более позднего времени, осо-

бенно на Боспоре, характерны одетые в мужское платье фигуры женщин, в кожаных шлемах на головах. Вооружение их составляют, преимущественно, копье или лук, реже боевой топор (рис. 1/2-4). Чаще всего единственной защитой амазонок служит щит – обычно небольшого размера в форме полумесяца, хотя встречаются щиты и овальной формы. Все эти изображения вполне согласуются с информацией об амазонках, содержащейся в нарративных источниках.

Благодаря археологическим исследованиям на территории современной Украины, получившим особый размах в 1960-80-х гг., накоплен очень интересный и ценный материал. Особенно это касается памятников скифской эпохи. В ходе раскопок было выяснено, что в среде кочевников действительно существовали женщины, которые, подобно мужчинам (а возможно и наравне с ними), не только носили оружие, но и участвовали в военных столкновениях. Именно благодаря последним обстоятельствам этих женщин погребли в соответствии с традиционным обрядом похорон скифских воинов – с соблюдением тех же ритуалов, с теми же почестями, и, самое главное, с личным оружием.

Изучению погребальных памятников скифских амазонок мешают два веских обстоятельства: 1. плохая сохранность металлических предметов в условиях степи; 2. разграбленность комплексов. В результате грабежей, во-первых, многие наборы сопроводительного инвентаря сохранились со значительными утратами или были вынесены из могил практически целиком; во-вторых, трудно установить количество захороненных лиц в конкретной могиле; в-третьих, затруднено определение пола умершего. Эти обстоятельства приводят к потере большого информационного массива. И, как следствие, значительная часть погребальных комплексов амазонок «растворилась» в общей массе скифских захоронений.

Тем не менее, на землях современной Украины известно около 130 могил, датирующихся концом V-IV вв. до н.э., принадлежность которых вооруженным женщинам не вызывает сомнений (Fialko 2009; Fialko 2010a, 119). По отношению к общему количеству скифских погребений с оружием в Понтийских степях

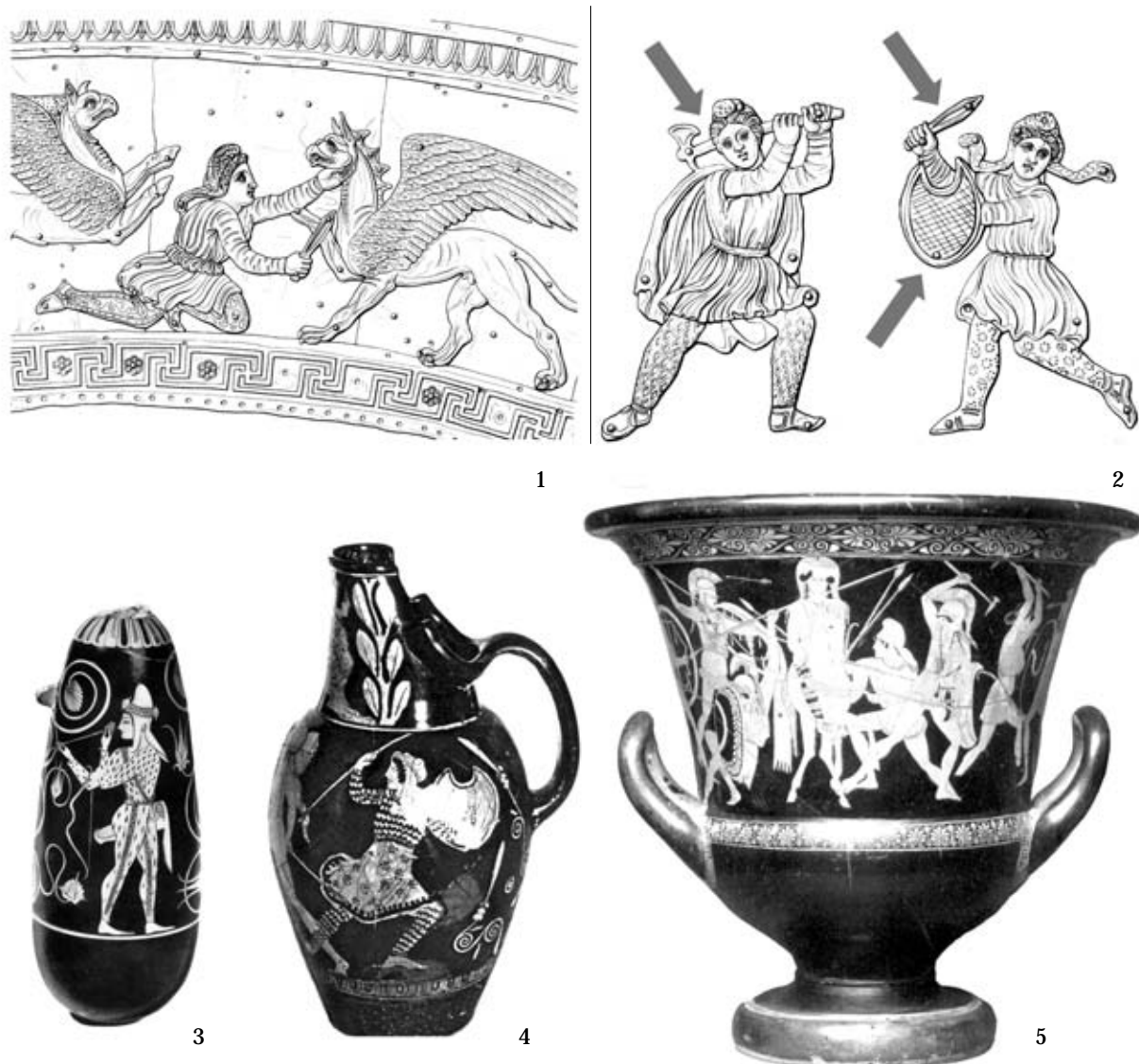

Рис. 1. Изображения вооруженных амазонок: 1, 2 - на золотом калафе из кургана Большая Близнаца; 3 - на краснофигурных вазах.

могилы женщин-воительниц составляют четвертую часть (Бунятян 1985; Фиалко 1991). А это значит, что каждым четвертым воином у скифов Северного Причерноморья была женщина.

Оружие присутствует в погребальных комплексах каждой амазонки. Зачастую именно на основании наличия какого-либо его вида среди прочего инвентаря могила причисляется к серии захоронений амазонок. Ассортимент оружия, которым пользовались женщины, оказывается весьма ограниченным.

Практически каждая амазонка имела лук с набором стрел. Лук ни разу не сохранился в

женском погребении. Стрелы зафиксированы в могилах в колчанных наборах, в отдельных пучках (вне колчана) и единичными экземплярами. Сохранились лишь наконечники стрел, древки и их оперение не зафиксированы. Иногда отмечают короткие части древков во втулках наконечников. Не исключено, что в определенных случаях в ритуальных целях древки стрел были намеренно сломаны. На вооружении скифов были стрелы с наконечниками, изготовленными из бронзы, железа, кости и дерева. Обычно в наборы амазонок входили стрелы с отлитыми из бронзы трехгранными и трехлопастными наконечниками (рис. 3/1, 4, 5), типичными для памятни-

Рис. 2. Изображения амазонок на краснофигурных пеликах.

ков конца V - начала III вв. до н.э. (Мелюкова 1964, 25-29). Количественно преобладали трехгранные наконечники. Нормы «боекомплекта» стрел не существовало. Такая ситуация отмечается для всех колчаных наборов скифов, независимо от пола и социального ранга их владельца (Грицюк 2009, 63). В сопроводительных гарнитурах вещей амазонок встречается от нескольких единиц или нескольких десятков до сотни и более стрел. Наибольшее количество зафиксировано, например, в погребении 1 кургана 45 у с. Любимовка (Херсонской обл.) – 98 экз., погребении 3 кургана 12 у с. Зеленое (Херсонской обл.) – 107 экз., погребении 2 кургана 12 близ урочища Носки (Запорожской обл.) – 119 экз., погребении 1 кургана 8 у с. Новое (Запорожской обл.) – 130 экз., погребении 3 кургана 38 у с. Любимовка (Херсонской обл.) – 135 экз.

К числу единичных находок относятся наконечники, изготовленные из других материалов. Три железных наконечника найдены в погребении 2 кургана 8 близ с. Терновка (Запорожской обл.); два экземпляра (вместе с 5 бронзовыми) в погребении 2 кургана 40 могильника Мамай Гора (Запорожской обл.) Один экземпляр (среди 16 бронзовых) – в погребении 6 кургана 10 Чертомлыцкого могильника (Днепропетровской обл.); один (среди 62 бронзовых) – в погребении 2 кургана 9 у с. Старый Мерчик (Харьковской обл.) Последний, сохранившийся лучше прочих, трехло-

пастный с длинной цилиндрической втулкой (рис. 3/2). Часто железные наконечники относятся к более раннему времени, чем остальные бронзовые экземпляры в наборе. Не исключено, что такой архаический наконечник мог служить неким амулетом. Два костяных наконечника (вместе с семью бронзовыми) открыты в погребении 1 кургана 1 у с. Солдатское (Николаевской обл.) Считается, что костяные наконечники предназначались для охоты. К числу чрезвычайно редких относятся деревянные стрелы. В колчане из погребения 1 кургана 5 у с. Новое вместе с 82 бронзовыми наконечниками было два деревянных – круглых в сечении с небольшими прижатыми шипами (длиной 4,4 см). В наборе среди 24 бронзовых наконечников из погребения 2 кургана 6 того же могильника сохранился один деревянный экземпляр (рис. 3/3), аналогичный описанному выше, но меньшего размера (3,7 см). Две цельные стрелы с двухлопастными остриями ромбической формы происходят из набора погребения 2 кургана 13 группы БОФ (Днепропетровской обл.). Длина острия их около 5 см, общая длина – 8,5 и 9,0 см (рис. 3/6). Такие стрелы малоизвестны, главным образом, из-за плохой сохранности древесины. По этой же причине не удастся полностью восстановить и колчаны – узкие удлиненные футляры, изготовленные из дерева и кожи, которые обычно клали возле руки (иногда за головой) покойницы. Лучше других сохра-

нился колчан из погребения 3 кургана 38 у с. Любимовка (Херсонской обл.) Он представлял собой обтянутый кожей деревянный каркас, размерами 62,0×15,0 см, нижнюю часть которого украшали тонкие электровые пластинки. В этом футляре, кроме 135 стрел с бронзовыми наконечниками, лежал и железный нож с костяной ручкой. Часто для ножа в колчане отводилось специальное отделение или карман (Черненко 1981, 43).

В данном контексте стоит упомянуть еще три случая находок стрел. В погребении 1 кургана 13 упоминавшейся уже группы БОФ наконечник стрелы застрял в колене женщины. В погребении 1 кургана 30 Чертомлыцкого могильника бронзовый наконечник остался в черепе покойницы (Фиалко 2010а, 169). Еще в одной из могил Чертомлыцкого могильника бронзовый наконечник стрелы пронзил пятый поясничный позвонок амазонки. По мнению антропологов, он причинил женщине серьезную травму, которая, вероятно, и привела к ее смерти (Rolle 2010, 158). Приведенные артефакты являются прямыми свидетельствами участия этих женщин в военных столкновениях. Подкрепляют такое заключение и еще несколько находок. В кургане 445 у с. Капитановка (Киевской обл.) у женщины, при которой обнаружены бусы, стрела с бронзовым наконечником и небольшая костяная «вилочка», на берцовой кости отмечены следы ранения, нанесенного еще при жизни (поскольку оно успело зарубцеваться). В кургане 447 у с. Журовка (Киевской обл.) над правой бровью женского черепа сохранился след от сильного удара или укола. В этой могиле, наряду с золотыми серьгами и бусами, серебряной булавкой и бронзовым зеркалом, были каменное блюдо, керамическая посуда, две пары железных удил и костяные детали оголовья коня, а также 11 стрел с бронзовыми наконечниками (Бобринской 1905, 97, 92). Думается, описанные выше примеры не оставляют сомнений в причастности этих женщин к боевым действиям.

Вторым по популярности оружием у амазонок были копья и дротики, при количественном преобладании первых. Применялись короткие копья с железными наконечниками и подтоками, закрепленными на противоположных концах круглых в сечении деревянных древков. Последние крайне редко сохранялись в

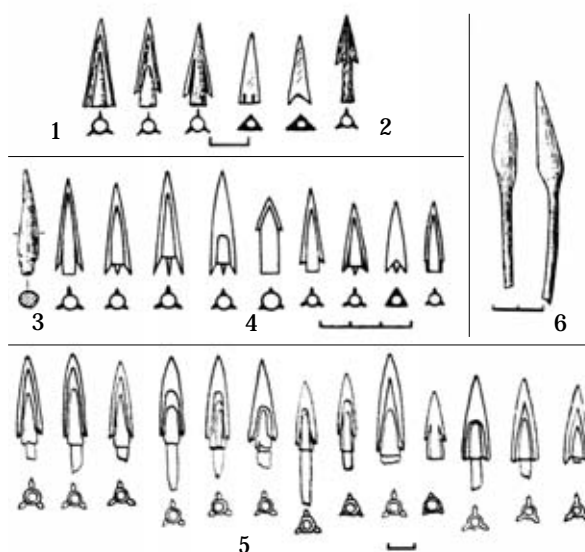

Рис. 3. Типы наконечников стрел из погребений вооруженных женщин: 1, 2 курган 9 у с. Старый Мерчик; 3, 4 курган 6 у с. Новое; 5 кургана 34 Чертомлыцкого могильника; 6 кургана 13 группы БОФ. 1, 4, 5 - бронза, 2 - железо; 3, 6 - дерево.

могилах и известны, преимущественно, в обломках. В то же время, очень часто в ограбленных комплексах о наличии копья или дротика свидетельствуют подтоки, оставленные или потерянные грабителями. Установить длину копья или дротика возможно благодаря расположению найденных *in situ* в могиле наконечника и подтока. Например, полная длина копья из погребения 1 кургана 5 у с. Новое (Запорожской обл.) составляла 2,07 м (Фиалко 1987, 174). Почти такой же длины (2,1 м) были два копья из погребения кургана 13 Стеблевского могильника (Черкасской обл.) (Скорый 1997, 89). Это вполне соответствует размерам обычных скифских копий и дротиков (Мелюкова 1964, 43; Черненко 1991, 133). Большинство железных наконечников копий остролистной формы. Они различаются длиной втулки, край которой обычно охватывает муфта (рис. 4/2, 5). Наконечники копий зафиксированы в 36 погребальных комплексах амазонок. Еще в девяти могилах найдены лишь подтоки (один или два). Таким образом, почти каждую третью покойницу похоронили с копьем. Количество копий в одном погребальном комплексе – одно или два (в примерно равном соотношении). Лишь в одном случае – погребение 2 кургана 6 у с. Новое – женщину похоронили с тремя копьями.

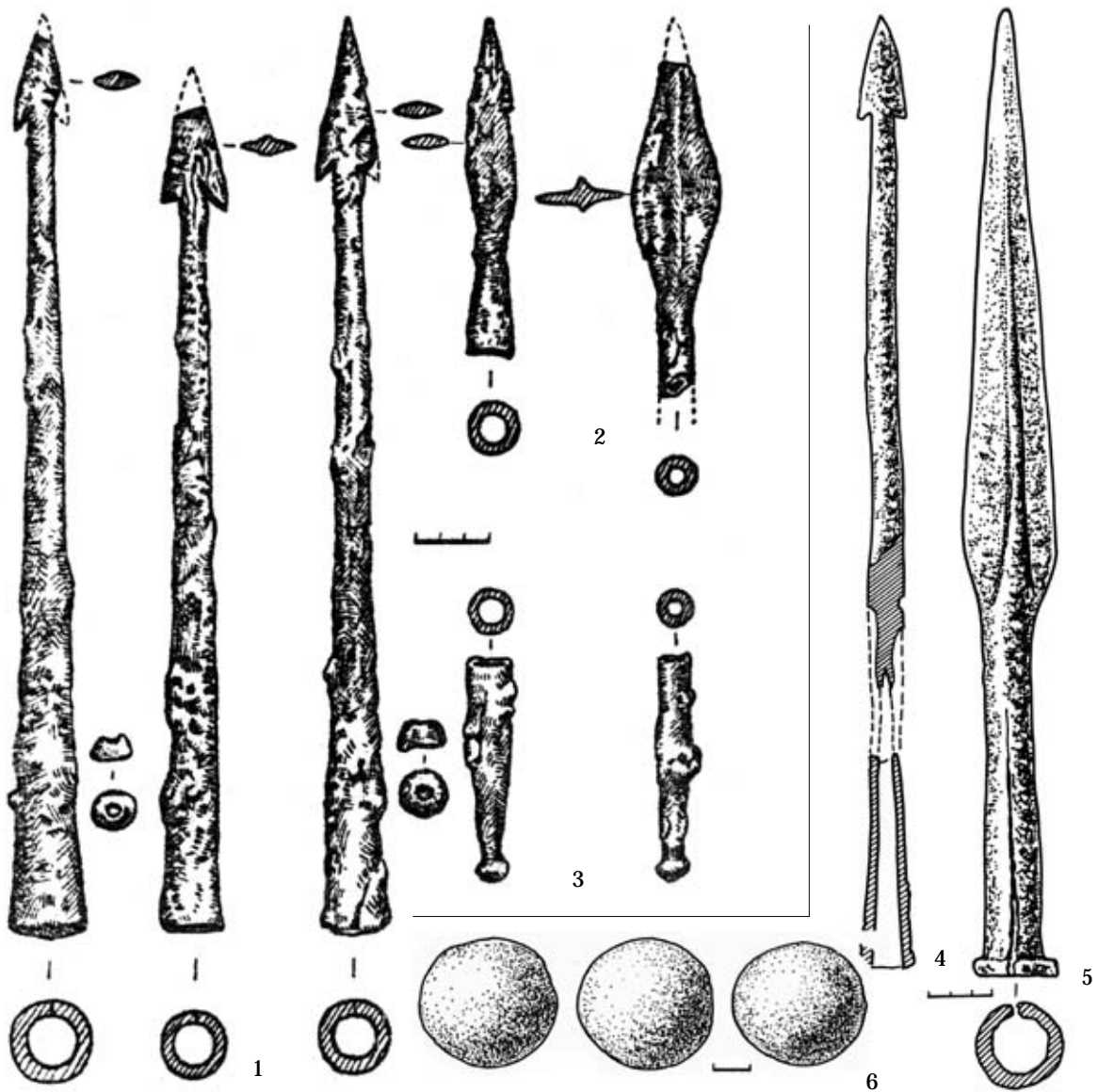

Рис. 4. Оружие из курганов амазонок: наконечники дротиков (1, 4) и копий (2, 5), подтоки (3), пращевые камни (6). 1-3 курган 13 Стеблевского могильника; 4-6 - курган 5 у с. Зеленое. 1-5 - железо, 6 - камень.

Дротики – короткие копьа с удлиненными наконечниками жаловидной формы, предназначались специально для метания. Количественно они значительно уступали копьам. Эта тенденция характерна и для скифского оружия в целом (Грицюк 2009, 66). Дротики выявлены лишь в одиннадцати могилах амазонок. Как правило, их клали в могилу по одному. В половине случаев дротики составляли пару с копьем (рис. 4/4-5). Исключение составляет погребение 2 кургана 11 у с. Львово (Херсонской обл.), где найдены два дротика и курган 13 Стеблевского могильника (Чер-

касской обл.), где лежало три дротика (рис. 4/1). Деревянные древки большинства копий и дротиков имели цилиндрический или конический подток на нижнем конце (рис. 4/3). Однако эта часть оружия была необязательной. Конструктивные особенности и тактико-технические характеристики, подчиненные функциональному назначению оружия, свидетельствуют, что амазонки отдавали предпочтение метательным копьам и дротикам.

Наконечники копий и дротиков часто держали в кожаных или тканых чехлах, затянутых шнурком с ворваркой. Остатки такого чехла

с костяной ворваркой – пуговицей зафиксированы, например, в погребении 1 кургана 5 у с. Новое, две железные ворварки на втулках дротиков – в погребении 1 кургана 13 Стеблевского могильника (рис. 4/1).

Судя по всему, на вооружении амазонок была и праща – еще один вид метательного оружия, предназначенного для боя на дальние дистанции. Принцип ее действия заключается в том, что воин раскручивает пращу и, отпустив один из ремней, посылает каменный шар в сторону противника. В погребениях сохраняются лишь пращевые камни (рис. 4/6). «Пули» более или менее правильной округлой формы, изготовленные из различных пород камня, отличались размерами. В скифских памятниках известны такие камни размером от грецкого ореха до куриного яйца и даже яблока (Мелюкова 1964, 68). Камни найдены в 18 погребальных комплексах амазонок от одного до пяти в наборе. Однако, выделение собственно пращевых из общего массива находок камней несколько затруднено, поскольку они схожи с теми, которые служили как нагревательные элементы. Пращу использовали и пехотинцы, и кавалерия. Непопулярность этого оружия в женской среде, возможно, объясняется его большим весом.

Оружие ближнего боя не характерно для амазонок. Ни разу в погребениях не найдено боевого топора, хотя на произведениях изобразительного искусства амазонки часто держат в руках именно легкие топоры. Впрочем, это оружие не относится к числу популярного в скифской среде в целом. Железные мечи и кинжалы были основным оружием рукопашного боя в армии скифов. Однако этот вид клинкового оружия встречен только в двух могилах амазонок. В погребении 3 кургана 38 у с. Любимовка (Херсонской обл.) меч лежал в головах покойницы. Он имел двулезвийный клинок, почковидное перекрестие, рукоять заканчивалась антенновидным навершием. Общая длина меча достигала 58 см (Лесков и др. 1968, 72). В погребении 2 кургана 22 у с. Виноградное (Запорожской обл.) меч положили сверху на тело похороненной женщины, предварительно согнув его клинок. Меч имел узкий двулезвийный клинок, сужавшийся к острию, бабочковидное перекрестие и брусковидную рукоять. Форма навершия неясна из-

за сильной коррозии металла. Общая длина меча 64 см, ширина клинка и рукояти 4,0 см, перекрестия – 6,5 см (Отрощенко и др. 1984, 46). На вооружении скифов было два вида клинкового оружия: короткий меч (кинжал) и длинный меч. Основным критерием отнесения к одному из этих видов оружия считается длина. Так, к кинжалам относятся экземпляры от 17,0 до 50,0 см длиной (Мелюкова 1964, 46; Артамонов 1974, 40; Горелик 1993). Длинные экземпляры (от 50,0 до 85 см и выше) представляют мечи. Е.В. Черненко разделял такое оружие на кинжалы (до 35 см), короткие мечи (до 50 см), которые в литературе часто называются акинаками, и длинные мечи – более 70 см длиной (Черненко 1988, 9). Однако в военно-энциклопедических изданиях в основу деления на кинжалы и мечи положена не длина, а функциональное назначение оружия. Соответственно, меч понимается как преимущественно рубящее и в меньшей степени колющее холодное оружие, а кинжал в основном рассчитан на колющий удар и, в меньшей степени, на режущий или рубящий (Грицюк 2009, 69-71). Исходя из археологических находок, амазонки как будто отдавали предпочтение длинным железным мечам. Скифские мечи позволяли эффективно действовать как в конном, так и в пешем порядке.

Защитный доспех амазонок представлен крайне скудно. В женских комплексах известны единичные находки кожаных поясов и панцирей с чешуйчатым металлическим покрытием. Только в трех могилах обнаружены остатки однотипных боевых **поясов** с наборными бронзовыми пластинами: в кургане 16 группы Аккермень у с. Новофилиповка (Запорожской обл.), кургане 11 у с. Львово (Херсонской обл.) и кургане 423 у с. Журовка (Черкасской обл.). Размеры их ввиду фрагментарности не восстанавливаются. В двух погребальных комплексах сохранились маловыразительные обломки железных **панцирных пластин**: кургане 30 Чертомлыцкого курганного поля и кургане 5 могильника Мамай Гора. Отдельные части доспеха покрывали разные по размеру (в зависимости от места расположения) пластинки прямоугольной формы со скругленными углами и несколькими отверстиями для крепления. В погребениях они сохранились в виде обломков блоков пластин, «склеенных» оксидом железа.

Практически полный комплект защитного доспеха происходит из могилы девочки-подростка в кургане 5 у с. Зеленое (Херсонской обл.). Кожаный доспех полностью покрыт чешуйчатым металлическим набором. Железные пластинки набора нашиты на кожаную основу горизонтальными рядами снизу вверх. По краям кожа основы завернута наружу в виде валика. В состав набора для обеспечения максимальной подвижности частей доспеха входили пластины разной величины: 2,3×1,7; 2,4×1,3; 2,5×1,5 2,6×1,6; 3,0×2,0; 3,4×2,2; 5,1×1,0; 6,5×1,4; 7,0-7,5×1,5 см. В пластинах пробито по два-три отверстия в верхней части и на одной боковой стороне (Фіалко 2010б, 40-42). Доспех сохранился в сильно разрушенном виде. Панцирь представлял собой *безрукавную рубашку*, застегивающуюся на левом (?) боку (рис. 5/1). Передняя часть доспеха доходит только до пояса. Нижняя часть панцирной рубашки набрана из длинных

узких, слегка изогнутых пластин размерами 7,0-7,5×1,5 см, образующих своеобразный боевой пояс. Такой крой и относительно малая длина передней части доспехов вполне достаточна для всадника, которому не нужно защищать низ живота. Хотя не исключено, что длина панциря из Зеленого была обусловлена возрастом и ростом воина (в данном случае девочки-подростка). В наборе пластин рубахи использован правый принцип размещения пластин на кожаной основе. Длина рубашки (от верхнего плечевого выступа до подола) – 35,0 см, максимально сохранившаяся ширина нижней части (пояса) – 62,0 см. Два *оплечья* (?) в виде щитков прямоугольной формы (рис. 5/2-3), размерами 21,0×13,0 см, крепились, очевидно, к спинной части доспеха с помощью железных ворварок и шнурков. Щиток покрыт 13 рядами прямоугольных чешуек (2,7×2,0 см), по 13-14 чешуек в каждом ряду. Здесь прослеживается сочетание двух

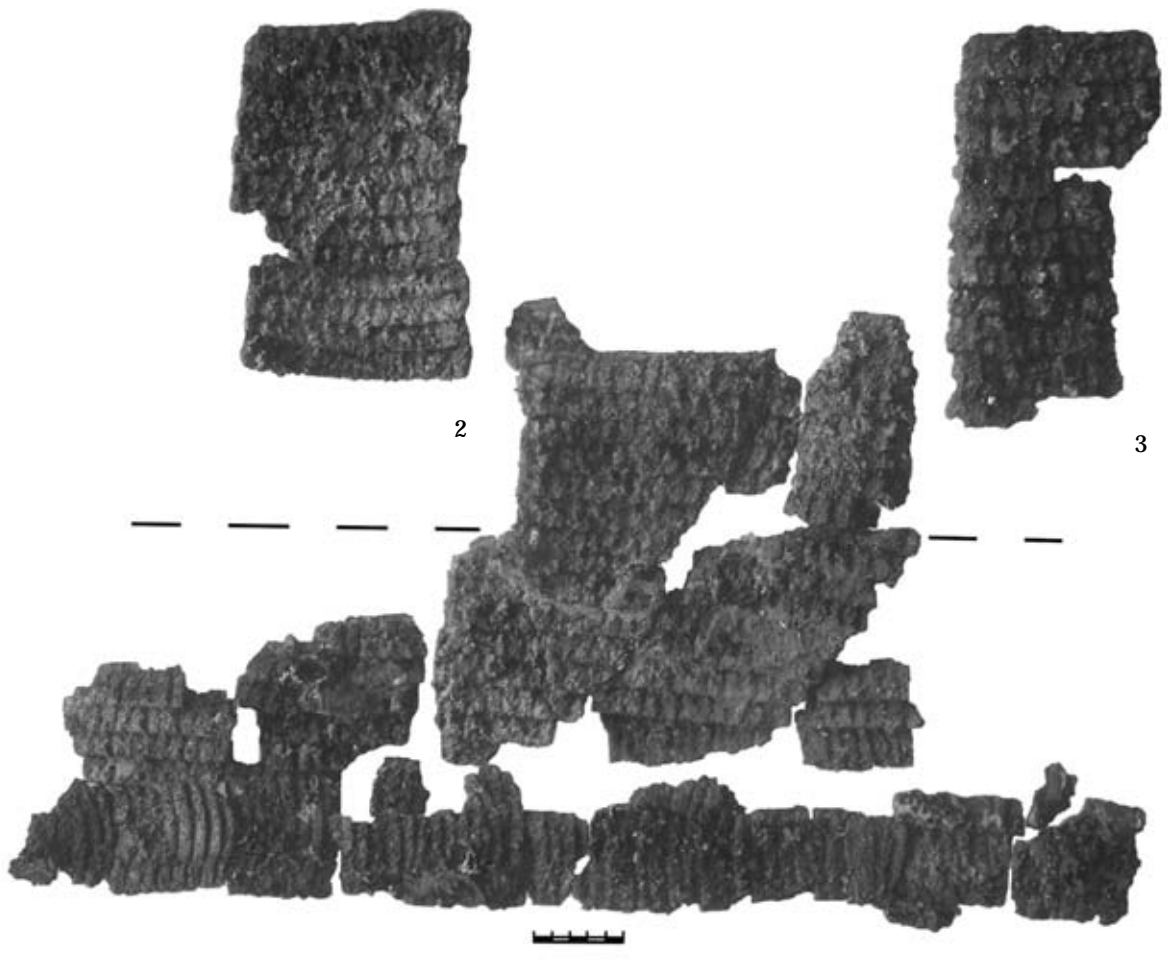

Рис. 5. Чешуйчатый доспех из кургана 5 у с. Зеленое.

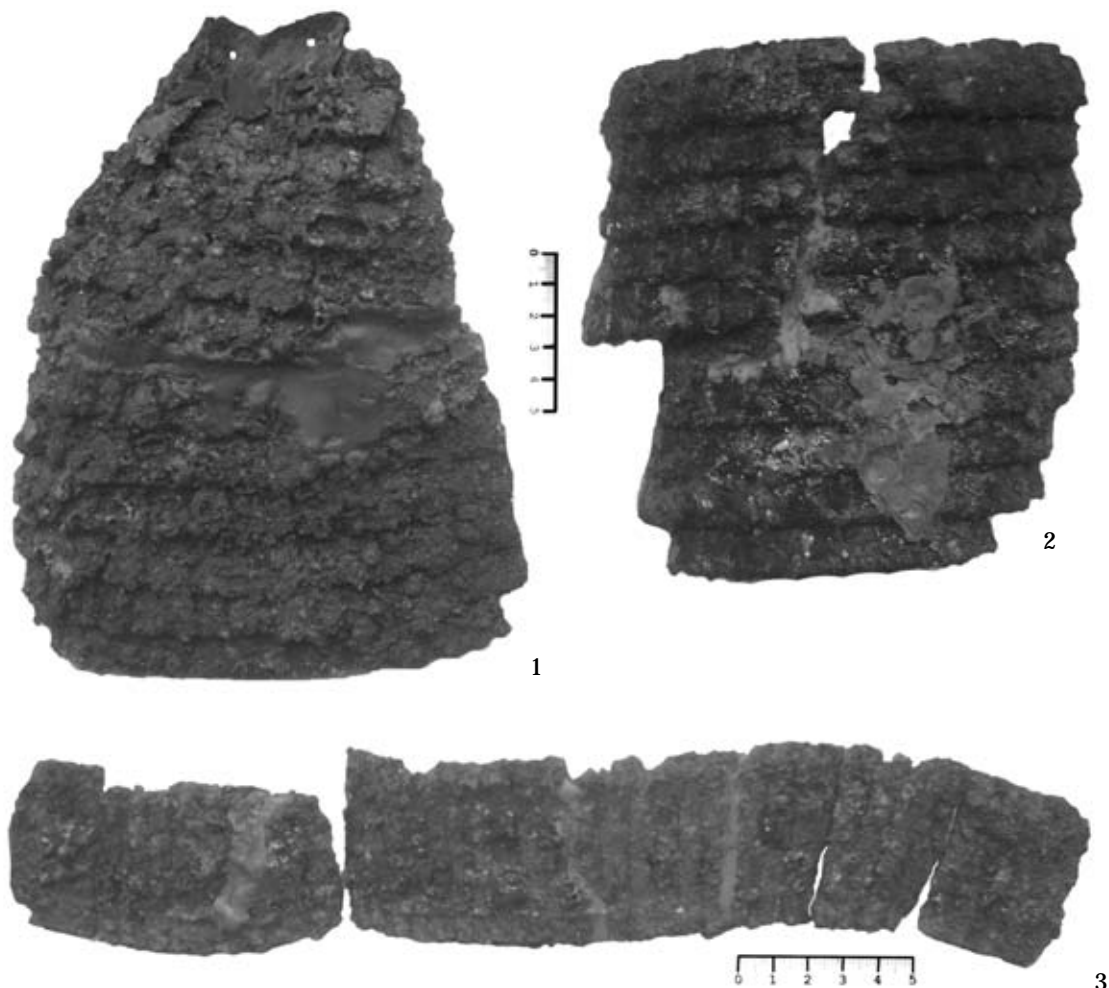

Рис. 6. Детали доспеха из кургана 5 у с. Зеленое.

приемов крепления – чередование правого и левого размещения пластин на основе. Подобное сочетание двух принципов (чередования) рядов в наборах пластин отмечалось во Втором Семибратнем кургане, кургане 3 у Кривого Рога, курганах 309 и 401 у с. Журовка, кургане 23 группы Частых (Черненко 1968, 31). Таким образом, доспех из кургана 5 у с. Зеленое относится к панцырям с оплечьями типа изображенных на солохском гребне.

Из текста отчета следует, что в комплект этого панцырного доспеха входило еще несколько деталей: пелерина, защищавшая спину; набедренники, раковина, защищавшая нижнюю часть живота воина, шлем. *Раковина* (рис. 6/1) набрана из пластин размерами 2,4×1,3 см, нашитых в 12 рядах, с правым принципом размещения на основе. Высота ее 20,3 см, ширина по нижнему краю 16,0 см, по верхнему

– около 6,0 см. В верхней зауженной части пробито два круглых отверстия (диаметр 0,5 см) для крепления. Еще один элемент представляет собой дуговидно изогнутый прямоугольный *кожаный плат*, покрытый десятью рядами чешуек (размерами 2,4×1,3 см) с правым принципом набора (рис. 6/2). Размеры этой детали – 16,0×16,5 см. Кроме того, среди панцирных пластин обнаружены фрагменты узкого *кожаного портупейного пояса* (рис. 6/3), покрытого узкими чуть выгнутыми пластинами с правым принципом размещения. Сохранившаяся длина пояса – 33,5 см, ширина – 5,0 см. Оба продольных края оконтурены кожаным рантом шириной около 1,0 см. Восстановить остальные детали защитного облачения в настоящее время практически не представляется возможным в силу их сильной разрушенности.

Исходя из столь малого количества находок защитного доспеха с металлическим покрытием в погребальных комплексах амазонок, можно предположить, что рядовые воительницы использовали простые доспехи из кожи или льняной ткани (что соответствует информации письменных источников). Уникальность находки из кургана 5 у с. Зеленое не только в том, что других воительниц в полном защитном облачении в массиве скифских памятников не известно, но и в том, что этот случай подтверждает свидетельства античных авторов об обучении амазонок военному мастерству с раннего детства.

Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что иногда в наборы заупокойного инвентаря женских могил входят такие предметы как бронзовый котел (погребение 3 кургана 38 у с. Любимовка, погребение 1 кургана 8 у с. Волчанск, погребение кургана 4 у с. Великая Знаменка) и гривна: золотая – в погребении 3 кургана 38 у с. Любимовка и серебряные – в погребении 2 кургана 13 группы БОФ, погребении 2 кургана 38 у с. Отрадное и кургане 16 могильника Мамай Гора. Эти вещи, несомненно, отмечают захоронения женщин-военачальниц, предводительниц воинских подразделений.

И, наконец, последний момент, который нельзя обойти вниманием. В могилах вооруженных женщин нет сопутствующих захоронений боевых коней. Практически отсутствуют в погребениях и средства управления конем – уздечные принадлежности и нагайки. Лишь в четырех могилах дев (из 130) обнаружены детали конской узды, и всего одно из них сопровождалось конем. В степном регионе детали конской узды обнаружены в единственном случае – погребении 2 кургана 2 у с. Новое (Мелитопольского р-на Запорожской обл.). В основную могилу кургана, где погребли молодую женщину, кроме напутственной пищи, оружия, украшений и бытовых вещей положили конскую узду. Погребение пострадало из-за древнего ограбления, поэтому от оголовья коня сохранилось лишь одно звено поломанных железных удил, изготовленных из круглого в сечении стержня с загнутым в петлю концом, второй обломан (сохранившаяся длина 8,3 см). Погребение датируется IV в. до н.э. (Болтрик, Фиалко 2011). Учитывая нали-

чие в могиле обломков меча и подвески от золотого ожерелья, погребенную здесь амазонку возможно рассматривать как военачальницу.

Еще три могилы с уздой локализируются в лесостепи. В кургане 35 у с. Бобрица (Каневского р-на Черкасской обл.) открыт деревянный склеп с парным захоронением двух женщин – госпожи и служанки. Главную погребенную похоронили в парадном головном уборе, расшитом золотыми бляшками. При ней были две низки бус, серьги, булавки, бронзовое зеркало с центральной ручкой, колчан со стрелами, а также бронзовое кольцо и железные удила. При служанке были каменное блюдо с румянами и белилами, и бусы. Кроме того, в ногах хозяйки лежал конь без каких-либо признаков амуниции (Бобринской 1901, 113-114; Ганина 1960, 97). Погребение датируется концом VII - началом VI в. до н.э. (Ковпаненко и др. 1989, 143). В кургане 447 у с. Журовка (Шполянского р-на Черкасской обл.) в могиле с деревянными конструкциями открыто парное захоронение женщины с маленьким ребенком. Кстати, над правой бровью этой женщины виден след ранения (от сильного удара или укула). Среди инвентаря (бронзового зеркала с фигурной ручкой, посуды, серебряных и золотых украшений, наконечников стрел) обнаружены две пары железных удил, три костяные распределительные пряжки и обломки костяного псаля с тремя отверстиями (Бобринской 1905, 93-94; Ганина 1958, 177). Не исключено, что первоначально в могилу положили два уздечных набора. Погребение датируется первой половиной VI в. до н.э. (Ковпаненко и др. 1989, 163). В могильной яме с деревянными конструкциями кургана 13 у с. Стеблев (Корсунь-Шевченковского р-на Черкасской обл.) открыто захоронение женщины 25-35 лет. В ограбленной могиле сохранились три дротика, два копья, напутственная мясная пища, железные кольчатые удила с дополнительными звеньями и прямые двудырчатые псаля с 8-видными утолщениями и оформленными в виде пишечек окончаниями (рис. 7). Это погребение датируется первой половиной IV в. до н.э. (Скорый 1997, 58, 88). Стеблевская могила оказывается самой поздней в лесостепной серии. Интересно, что в трех из четырех упомянутых погребениях у амазонок были украшения из драгоценных металлов, что выводит их обладательниц из числа рядовых воительниц.

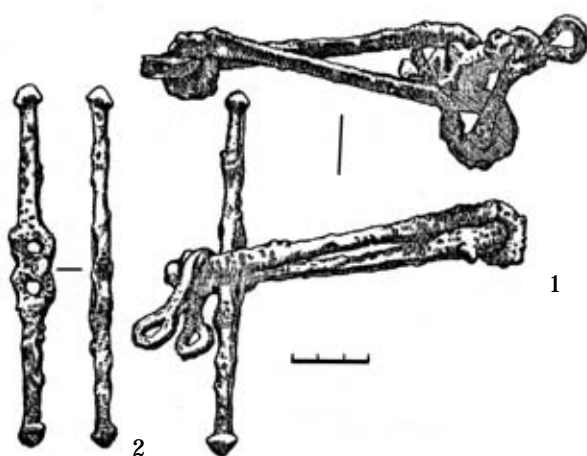

Рис. 7. Детали узды из кургана 13 у с. Стеблев.

При этом все могилы подверглись сокрушительному ограблению. Учитывая этот момент и внушительный набор метательного оружия (пять единиц), вероятно, и стеблевская амазонка принадлежала к их кругу.

Отсутствие каких-либо признаков конской узды в основной массе погребений амазонок кажется довольно странным и непонятным. Особенно если вспомнить письменную и художественную традиции, которые настраивают на восприятии амазонок как ловких наездниц, то есть представительниц легкой кавалерии. Эта ситуация не может быть случайной, учитывая обязательное присутствие оружия в сопроводительном наборе вещей, необходимых воительницам в загробном мире. Тем более, что в отношении амазонок (точнее, их могил), конь, наравне с оружием, должен был выступать как их «индикатор». Этот казус можно объяснить лишь словами Гиппократ, сообщавшего, что после замужества савроматские женщины садились на коня лишь в случае военной угрозы. Справедливости ради стоит отметить, что конская упряжь не часто встречается и в мужских могилах IV в. до н.э., а сопровождающие захоронения коней характерны, преимущественно, для погребений представителей социальной верхушки. Видимо, со временем – по археологическим материалам со второй половины V в. до н.э. – амазонки становятся менее воинственными и самостоятельными. При необходимости они принимали участие в скифских военных походах и боях защитного характера в составе легковооруженных отрядов, вероятно, пехо-

тинцев. Возможно, выступали они и наемницами, например, у представителей знати из лесостепных регионов, которые периодически подвергались нападением очередных волн кочевников. Предположительно к числу таких относятся воительницы из погребения 1 кургана 9 у с. Старый Мерчик и погребения 2 кургана 25 у с. Гришковка (Харьковской обл.) Такое предположение вполне правдоподобно, если учесть, что оба могильники соотносятся с лесостепным отрезком Муравского шляха (Окатынко 2006, 282).

Таким образом, археологические источники, как и более ранняя письменная и художественная традиции, фиксируют присутствие в скифской среде Северного Причерноморья женщин, занимавшихся военным делом. В обществе, члены которого задействованы в вооруженных конфликтах и дальних походах, женщины вынуждены были становиться на защиту своего жилья, семьи (детей и стариков), стада и имущества. На вооружении скифских амазонок было преимущественно метательное оружие – это, прежде всего, лук и стрелы, а также метательные копья, дротики и праща. Оружие рукопашного боя – мечи и кинжалы, боевые топоры, клевцы, чеканы (и тем более ударное оружие) – женщины практически не использовали. Относительно принципа действия можно отметить, что речь идет о метательном оружии у амазонок и фактически полном игнорировании ударно-рубящего и рубяще-колющего оружия. В целом же оружие скифских воительниц вполне соответствовало тому, что было на вооружении скифского войска. Наиболее популярный у амазонок лук применялся как в пешем порядке, так и с коня. Стрельба же всадника в движении по движущейся цели требовала незаурядного умения. Для достижения большой дальности поражения противника и меткости стрельбы было необходимо длительное обучение (Черненко 1981, 115; Грицюк 2009, 64). Находки оружия в могилах девочек из кургана 5 у с. Зеленое свидетельствуют, что искусству поражения врага скифские амазонки учились сызмалства. В то же время возраст погребенных демонстрирует, что воинский долг амазонки выполняли фактически до старости. По характеру оружия и защитного доспеха скифские амазонки составляли легковооруженные мобильные воинские подразделения.

Библиография

- Артамонов 1974:** М.И. Артамонов, Киммерийцы и скифы (Ленинград 1974).
- Бобринской 1901:** А.А. Бобринской, Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы, 1 (Санкт-Петербург 1901).
- Бобринской 1905:** А.А. Бобринской, Отчет о раскопках близ с. Журовки и Капитановки (Чигиринского уезда Киевской губернии) в 1904 году. ИАК 17, 1905, 77-98.
- Болтрик, Фиалко 2011:** Ю.В. Болтрик, Е.Е. Фиалко, Курганы среднего течения р. Ташенак (по материалам раскопок Приазовской экспедиции ИА НАНУ). *Stratum plus* (в печати).
- Бунятян 1985:** Е.П. Бунятян Методика социальных реконструкций в археологии (на материале скифских могильников IV-III вв. до н.э.) (Киев 1985).
- Ганіна 1958:** О.Д. Ганіна, До питання по жіночі поховання зі зброєю скіфського часу. Праці Київського державного історичного музею 1, 1958, 175-183.
- Ганина 1960:** О.Д. Ганина, О женских захоронениях в парных погребениях скифского времени. Записки Одесского археологического общества 1 (34), 1960, 96-104.
- Горелик 1993:** М.В. Горелик, Оружие Древнего Востока (Москва 1993).
- Грицюк 2009:** В.М. Грицюк, Військо скіфів (озброєння, організація, війни та воєнне мистецтво) (Чернівці 2009).
- Ковпаненко, Бессонова, Скорый 1989:** Г.Т. Ковпаненко, С.С. Бессонова, С.А. Скорый, Памятники скифской эпохи Днепровского Лесостепного Правобережья (Киев 1989).
- Лесков и др. 1968:** А.М. Лесков, Е.В. Черненко, Ю.В. Болтрик, Я.И. Болдин, Н.П. Зарайская, Отчет о раскопках Каховской экспедиции в 1968 году. Науковий архів ІА НАНУ № 1968/15.
- Лосева, Сидорова 1988:** Н.М. Лосева, Н.А. Сидорова, Искусство Этрурии и древней Италии (Москва 1988).
- Мелюкова 1964:** А.И. Мелюкова, Вооружение скифов (Москва 1964).
- Окатынко 2006:** В.Н. Окатынко, Погребения кочевнического типа скифского времени вдоль Лесостепного отрезка Муравского шляха. Вестник Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина 38, 2006, 78-90.
- Отрощенко и др. 1984:** В.В. Отрощенко, Ю.Я. Рассмакин, Л.Ф. Константинец, Е.В. Нор, О.В. Покляцкий, И.П. Савоский, Отчет о раскопках Запорожской экспедиции в 1984 г. Науковий архів ІА НАНУ, № 1984/10.
- Савостина 2001:** Е.А. Савостина, Боспорский рельеф со сценой сражения (Амазомахия?) (Москва 2001).
- Скорый 1997:** С.А. Скорый, Стеблев: скифский могильник в Поросье (Киев 1997).
- Фиалко 1987:** Е.Е. Фиалко, Скифские курганы у с. Новое. В сб.: (отв. ред. О.Г. Шапошникова) Древнейшие скотоводы степей юга Украины (Киев 1987), 171-187.
- Фиалко 1991:** Е.Е. Фиалко, Погребения женщин с оружием у скифов. В сб.: (отв. ред. Ю.В. Болтрик) Курганы Степной Скифии (Киев 1991), 4-18.
- Фиалко 2010:** Е.Е. Фиалко, Амазонки в памятниках античного искусства. Боспорские исследования 24, 2010, 152-192.
- Фиалко 2010а:** Е.Е. Фиалко, Погребения амазонок Чертомлыкского курганного поля. Боспорские исследования 23, 2010, 166-190.
- Фіалко 2010б:** О.Є. Фіалко, Скіфські воїнські поховання біля с. Зелене на Херсонщині. Актуальні проблеми археології. Тези міжнародної наукової конференції на пошану І.С. Винокура (Кам'янець-Подільський, 2010) (Кам'янець-Подільський 2010), 40-42.
- Черненко 1968:** Е.В. Черненко, Скифский доспех (Киев 1968).
- Черненко 1981:** Е.В. Черненко, Скифские лучники (Киев 1981).
- Черненко 1988:** Е.В. Черненко, Военное дело скифов (вооружение, тактика, стратегия) (Киев 1988).
- Черненко 1991:** Е.В. Черненко, Лицарі Великої Скіфії. В сб.: (отв. ред. П.П. Толочко) Золото Степу. Археологія України (Київ/Шлезвіг 1991), 131-135.
- Шталь 2000:** И.В. Шталь, Свод мифо-эпических сюжетов античной вазовой живописи по музеям Российской федерации и стран СНГ. Пелики. 4 в. до н.э., керченский стиль (Москва 2000).
- Boardman 2001:** J. Boardman, The History of Greek Vases (London 2001).
- Bothmer 1957:** D. Bothmer, Amazones in Greek Art (Oxford 1957).

- Charbonneau, Martin, Villard 1969:** J. Charbonneau, R. Martin, F. Villard, Grèce Classique (480-330 avant J.-C.) (Gallimard 1969).
- Charbonneau, Martin, Villard 1970:** J. Charbonneau, R. Martin, F. Villard, Grèce Hellénistique (330-50 avant J.-C.) (Gallimard 1970).
- Fialko 2009:** E.E. Fialko, Amazons' burials in the lands of Steppe Scythia. Mousaios XIV. The Necropolises and the Environment (1st mill. BC), 2009, 47-59.
- Fialko 2010a:** E.E. Fialko, Skythische "Amazonen" in den Nordschwarzmeersteppen. In: (ed. A. Koch) Amazonen. Geheimnisvolle Kriegerinnen (Speyer 2010), 119-122.
- Fialko 2010b:** E.E. Fialko, Wooden Sarcophagus with Polychrome Paintings from Scythian Barrow. In: (ed. I. Căndea) Tracii și vecinii lor în antichitate. Studia in Honorem Valerii Sîrbu (Brăila 2010), 215-226.
- Fornasier 2001:** J. Fornasier, Jagddarstellungen des. 6.-4. Jh. v. Chr. Eine ikonographische und ikonologische Analyse (Münster 2001).
- Hamiaux 1998:** M. Hamiaux, Louvre. Les sculptures grecques II (Paris 1998).
- Rolle 2010:** R. Rolle, Bewaffung und mögliche Kampfweise skythischer Kriegerinnen. In: (ed. A. Koch) Amazonen. Geheimnisvolle Kriegerinnen (Speyer 2010), 153-159.
- Simon 1997:** E. Simon, Mythen und Menschen. Griechische Vasenkunst aus seiner deutschen Sammlung (Mainz 1997).

Panoplia războinicelor scitice

Rezumat

Articolul este consacrat studierii sortimentului și caracterului armamentului amazoanelor scitice. Descoperirile arheologice ale armamentului și echipamentului femeilor războinice coincid practic cu datele surselor narative și ale celor artistice. În linii generale panoplia femeilor corespundea armamentului detașamentelor scitice. Însă, femeile preferau mai mult armele pentru luptă la distanță, decât cele pentru încăierările corp la corp. Pregătirea lor pentru război prevedea studierea artei militare încă din copilărie.

Lista ilustrațiilor:

- Fig. 1. Imagini ale amazoanelor înarmate: 1, 2 - pe un kalathos din aur din tumulul Bol'șaja Bliznica; 3 - pe vase cu figuri roșii.
- Fig. 2. Imagini ale amazoanelor pe pelike cu figuri roșii.
- Fig. 3. Tipuri de vârfuri de săgeată din înmormântările amazoanelor: 1, 2 - tumulul 9 de la Saryj Merčik; 3, 4 - tumulul 6 de la Novoe; 5 - tumulul 34 din necropola Čertomlyk; 6 - tumulul 13 din grupul BOF. 1, 4, 5 - bronz; 2 - fier; 3, 6 - lemn.
- Fig. 4. Armament din înmormântările amazoanelor: vârfuri de lance (1, 4) și sulită (2, 5); călcâie de lance (3); pietre pentru praștie (6). 1-3 - tumulul 13 din necropola de la Steblev; 4-6 - tumulul 5 de la Zelenoe. 1-5 - fier; 6 - piatră.
- Fig. 5. Armură din tumulul 5 de la Zelenoe.
- Fig. 6. Fragmente de armură din tumulul 5 de la Zelenoe.
- Fig. 7. Piese de harnașament din tumulul 13 de la Steblev.

Panoply of Scythian Female Warriors

Abstract

The article is devoted to variety and character of the Scythian Amazon's armaments. Archaeological finds of weapons and equipment of militant women is almost identical to the arms from the written and artistic sources. In general, women panoply completely consistent with the armament of the Scythian troops. Amazons preferred missile weapon, and almost did not use melee weapons. Amazons were studying the military art from an early childhood.

List of illustrations:

- Fig. 1. Images of armed Amazons: 1-2 - on the golden Calaf from the kurgan Bol'shaja Bliznitsa; 3 - on red-figured vases.
- Fig. 2. Images of Amazons on red-figured pelikai.
- Fig. 3. The types of arrowheads from the burials of armed women: 1-2 - kurgan 9 near Saryj Merchyk village, 3-4 - kurgan 6 near Nowoje village; 5 - kurgan 34 from Chertomlyk cemetery; 6 - kurgan 13 of BOF group. 1, 4, 5 - bronze, 2 - iron, 3, 6 - wood.

Fig. 4. Weapon from the burial mounds of Amazons: javelin-heads (1, 4) and spear points (2, 5), butt (3), slingshot stones (6). 1-3 - kurgan 13 from Steblev cemetery; 4-6 - kurgan 5 near Zelenoje village. 1-5 - iron, 6 - stone.

Fig. 5. Scale armor from kurgan 5 near Zelenoje village.

Fig. 6. Details of armor from kurgan 5 near Zelenoje village.

Fig. 7. Details of bridle from kurgan 13 near Steblev village.

31.03.2011

Др. Елена Фиалко, Институт археологии, Национальная Академия наук Украины, пр. Героев Сталинграда 11, 04210 Киев, Украина, e-mail: ofialka@ukr.net